

Присутствующие на банкете гости действительно сочли поведение Лян Тинсуна неблагоприятным. В конце концов, если твоя безумная дочь кого-то поранила — это одно, но что, если пострадаю я?

Однако, услышав слова этой маленькой девушки...

И правда. Она ведь просто хрупкое создание, пугающееся большого скопления людей. Похудела так, что лицо осунулось. Откуда у неё силы, чтобы намеренно причинить кому-то вред?

Напротив, Гу Тинли и его распутное поведение давно перестали быть секретом.

Потеряв одну невесту, он тут же начал донимать другую дочь, которую семья Лян только что нашла. Даже несмотря на то, что Лян Тинсун выставил вокруг неё надежную охрану, Гу Тинли не оставлял своих грязных помыслов.

В высшем обществе многие потешались над этой ситуацией, но по большому счету, это мало на что влияло.

Теперь же всё изменилось.

Старейшина Гу приложил массу усилий, чтобы наладить отношения, едва добившись приглашения на этот банкет, а его наследник вздумал провернуть такую гнусность с больной девушкой, которая едва могла сопротивляться!

И при этом он ещё и провалился.

Это лишь доказывает, что наследник семьи Гу не только низок морально, но и глуп, да к тому же бездарен. А теперь к этому списку добавилось ещё и оскорбление семьи Лян. Кто после такого захочет иметь с ними дело?

Активы семьи Гу и так были в упадке, а теперь, можно сказать, окончательно пошли прахом.

Гости переглядывались, выражая разные чувства.

Кто-то искренне проникся жалостью, у кого-то, после того как они вдоволь посмеялись над бедами семьи Гу, проснулись остатки человечности.

Но мысли у всех были схожие:

Дочери семьи Лян действительно не позавидуешь. У нормального человека после такого осталась бы психологическая травма, что уж говорить о той, кто и без того была нестабильна?

И всё же, даже будучи в таком состоянии, она всё ещё думает о том, чтобы оправдать родителей и не ставить их в неловкое положение. Эта её смысленность и чуткость... даже больная, она в сто раз лучше тех отпрысков, что растут в других домах.

Не зря говорят, что семье Лян везёт.

Действительно, во всём они на голову выше остальных.

Впрочем, этот Гу Тинли тоже не дурак — заполучить такую девушку в жёны было бы сплошной выгодой.

Вылечишь её — семья Лян будет благодарна, все довольны.

Не вылечишь — ну, будет сидеть дома как птичка в золотой клетке, много сил не отнимет.

А главное, если жениться на ней, то в случае проблем семья Лян не сможет остаться в стороне. Даже из жалости к дочери они не посмеют отказать зятю в помощи.

Похоже, надо будет подтолкнуть своего сына, чтобы постарался и добился помолвки с этой девчонкой!

Безумная женщина внезапно превратилась в желанную невестку.

Человеческая натура порой до абсурда непредсказуема.

Пока гости предавались своим расчетам, они заметили высокого молодого человека, который спокойным шагом направлялся к лестнице.

Кто это? Чей сын так быстро сориентировался?!

Все прищурились, разглядывая незнакомца: на вид лет двадцать, глаза очень красивые, но глубокая посадка не делает их женственными, скорее, он похож на метиса. Одет в темный деловой костюм, который идеально подходит для такого случая, но на носу — очки, придающие ему вид студента.

Игнорируя любопытные взгляды, молодой человек подошел к лестнице.

Он присел и с невероятной мягкостью начал помогать Лян Су дышать глубже, пытаясь её успокоить. Лян Юй, не успев даже подумать, начала помогать незнакомцу уговаривать сестру разжать пальцы.

Минут через десять подсвечник наконец удалось забрать.

Лян Юй просияла:

— Спасибо вам!

— Не стоит, — молодой человек поправил очки и, оглядев толпу зевак, нахмурился. — Вы вызвали полицию?

— Да, уже вызвали.

— Вам не следовало приводить сюда столько людей.

Было очевидно, что этот человек не из их круга и не понимает негласных правил.

Такие дела нельзя решать с глазу на глаз. Нужно обязательно привлечь свидетелей, вывести всё в правовое поле и добиться официального заключения.

Пусть это и сделает личную драму предметом сплетен, но именно так устроены связи в этом обществе. И потом... только те, кто знает правду во всех деталях, перестают распускать слухи.

Чтобы защитить Лян Су, им приходилось быть жестокими и позволять ей оставаться под

прицелом чужих глаз.

— Что-то не так? — с недоумением спросил молодой человек.

Лян Юй горько улыбнулась, покачав головой, но объяснять ничего не стала:

— Можно узнать, как вас зовут?

— Янь Сунчжоу.

Лян Су, сжавшаяся в объятиях Чжао Инянь, едва заметно вздрогнула.

Этот человек — персонаж из того самого романа. В будущем он станет врачом и другом главного героя, тем самым глубоко чувствующим вторым мужским персонажем, который будет молчаливо сопровождать Лян Юй.

Парень он неплохой, не навязчивый, границ не переходит, а главное — с головой у него всё в порядке.

Но Лян Су всё равно не хотела, чтобы он слишком часто контактировал с Лян Юй — вдруг он раньше времени притянет сюда главного героя? Это было бы слишком опасно.

— Сестренка...

Лян Юй бросила на ходу: Мы обязательно отблагодарим вас! — и поспешила обратно к Лян Су.

Янь Сунчжоу не придавал этим словам особого значения. К тому же он и так собирался уйти потихому, пока семейство Лян занято своими делами.

Но, к сожалению, не успел.

Приехала полиция, и уходить в такой момент означало бы выглядеть подозрительно, так что пришлось затеряться в толпе, стараясь не привлекать внимания.

Гости с энтузиазмом принялись давать показания: подтвердили, что видели, как пьяный Гу Тинли направлялся к вилле, а кто-то из особо любопытных даже рассказал о его выходках в туристической зоне.

Когда дворецкий давал показания, он также упомянул инцидент с плюшевым медведем.

Чего именно добивался Гу Тинли, стало очевидно всем.

— Нет, не так! Полицейский, она хотела меня убить! — это был уже не первый раз, когда Гу Тинли повторял эту фразу.

Полицейский, просматривавший записи с камер, холодно ответил:

— Ваши ноги не повреждены, вся кровь принадлежит госпоже Лян Су. Когда она схватила подсвечник, она находилась в состоянии тяжелого стресса и даже не поняла, что порезала руку. Кроме того, во время нашего допроса она также задыхалась и дрожала, не в силах контролировать эмоции. Мы что, теперь должны считать, что она хотела убить и нас?

— Нет, это невозможно! Эта сумасшедшая хотела меня убить, она сама меня соблазняла!

Полицейский ударил по столу:

— Следите за языком!

Гу Тинли мгновенно притих.

— Семья Лян предоставила полные записи с камер видеонаблюдения. Звук не очень четкий, но мы можем восстановить его с помощью технических средств. Во-первых, мы не считаем, что слова госпожи Лян Су содержали сексуальный подтекст. Во-вторых, во время допроса госпожа Лян Су объяснила то, что вы называете соблазнением. Она очень привязана к пожилому господину, которого вы избили, и взяла подсвечник, когда выходила, только потому, что боялась, что вы причините ему вред. Лишь выйдя, она поняла, что двигается очень медленно и далеко уйти не сможет. Вынужденная обстоятельствами, она попросила вас подняться наверх. Есть ли у вас что возразить против этого объяснения?

На этом фарс подошел к концу.

Гу Тинли увезли полицейские, гости, обменявшись любезностями, начали расходиться.

После этого Лян Тинсун почти поселился в офисе, воплощая в жизнь план по уничтожению бизнеса семьи Гу, а Чжао Инянь взяла отпуск в галерее, чтобы лично отваживать от дочери всех желающих познакомиться светских дам и их сыновей.

Лян Юй взяла неделю отгулов, каждый день проводя с Лян Су и даже ночуя в одной комнате.

Но Лян Су больше не разговаривала с ней по ночам.

Лишь за день до того, как Лян Юй нужно было возвращаться, сестра прижалась к ней, как обычно, и начала бессвязно шептать: Не умирай, не уходи, не бойся меня.

Лян Юй не спала всю ночь.

Хотя в глазах окружающих Лян Су была слабой и жалкой идеальной жертвой, все в семье Лян знали, что она вовсе не такая безобидная.

Все моменты, когда она казалась испуганной, были лишь попытками подавить ярость в глубине души.

Гу Тинли вообще ничего из себя не представлял.

Если нельзя было заставить его умереть в доме Лян, то можно было хотя бы уничтожить его репутацию.

Лян Су даже в состоянии аффекта могла использовать свою боль, чтобы расставить для Гу Тинли ловушку, из которой не было выхода. Конечно, она не боялась такого дурака, и уж точно у неё не было такого сильного стресса из-за него.

Единственные, кто мог причинить Лян Су такую боль, — это сама семья Лян.

Врачи уже намекали им, что Лян Су на самом деле очень умна и может притворяться совершенно нормальной. Но она не могла принять общечеловеческие ценности, и единственное, что удерживало её от срыва — это желание её близких видеть её здоровой.

Однако постоянное подавление себя лишь усиливало мысли о самоповреждении и даже самоубийстве.

Ей нужно было шаг за шагом контактировать с внешним миром.

Только увидев этот мир своими глазами, она сможет принять его правила.

Но они лишь запирали её дома.

И заставляли контактировать с теми, кто лишь разжигал в ней ярость.

Называя это защитой, они на самом деле были просто эгоистами.

Этот дом никогда не был местом, где она могла бы поправиться.

На следующий день Лян Юй не стала торопиться в школу. Она попросила родителей собраться на короткий семейный совет и рассказала о своих мыслях и о встрече с даосом в туристической зоне.

Чжао Инянь и Лян Тинсун отнеслись к этому скептически.

Но, поразмыслив, они решили, что даосский монастырь — вполне подходящее место для отдыха.

Не говоря уже о духовном очищении, там по крайней мере тихо, можно общаться с людьми, но не слишком часто. К тому же многие в их кругу верят в подобное, так что это будет удобным предлогом, чтобы отказать навязчивым женихам.

Однако окончательное решение они решили принять только после личной поездки туда.

Лян Юй была не против.

Она ещё немного пообнималась с сестрой и уехала.

Когда она вернулась домой в следующий раз, прошло уже полмесяца.

Она училась в престижной городской школе, в выпускном классе нагрузки были огромными, а времени на отдых почти не оставалось. Быть отличницей — не повод расслабляться, поэтому она решила не ездить домой, а жить в общежитии, как и все.

Впрочем, это была не единственная причина.

Главное заключалось в том, что родители действительно отправили Лян Су в даосский монастырь на горе Няньцин, и дома Лян Юй всё равно никого бы не увидела.

Близкие друзья, узнав, что она не ездит домой из-за отсутствия сестры, постоянно подшучивали над ней, называя фанаткой сестры.

Сначала Лян Юй смущалась, а потом привыкла и даже начала этим хвастаться.

Ну а что?

Таинственная сестра, о которой постоянно упоминает всесторонне развитая староста — чем не

отшельник-мудрец из легенд о великих мечниках?

Подобные романтические ассоциации заставили друзей захотеть навестить Лян Юй дома.

Хотя сама она об этом не распространялась, никто в классе не был дураком — все чувствовали, что её семья очень богата, поэтому, как бы они ни дружили, никто не напрашивался в гости.

Но любопытство пересилило — им было интереснее, чем решать задачи по олимпиадному уровню математики.

Наконец, во время месячных каникул группа любопытных выбрала парня и девушку, чтобы те разведали обстановку.

Лян Юй немного колебалась, но согласилась.

И вот два старшекласника в полном недоумении сидели в роскошном автомобиле, направляясь к горе Няньцин.

— Староста, твой дом... в туристической зоне?

— Нет, — Лян Юй проводила их к VIP-проходу. — Вы же хотели увидеть мою сестру? Она не дома, поэтому я не повела вас туда.

— Ой, староста, не будем о грустном, не будем.

Троица весело болтала, пока не села в фуникулер. Девушка и парень спорили о скорости кабинки, и когда они вышли, то демонстративно не разговаривали друг с другом.

Лян Юй не стала вмешиваться и повела их в монастырь возжечь благовония.

Не успели они дойти, как навстречу им вышел старый даос и сам предложил проводить их.

А затем во внутреннем дворе они увидели девушку в широком белом халате. Она сидела на циновке с закрытыми глазами, выражение её лица было спокойным и отстраненным.

Солнце светило ярко, но это лишь подчеркивало её хрупкость и одиночество.

Лян Юй почувствовала укол в сердце: она боялась, что сестре холодно, что у неё болят колени, и ещё больше боялась, что её идея не помогла ей.

В этот момент подруга легонько толкнула её в бок.

Лян Юй опомнилась и посмотрела на двух друзей, чьи глаза светились восторгом.

Парень прошептал:

— Обалдеть! Твоя сестра и правда как мудрец из сказок!

Девушка яростно закивала:

— Так круто!

Лян Юй замерла.

Горный ветер шелестел листвой, в воздухе разливался аромат трав.

Какая-то тень в её сердце словно рассеялась.

Девушка в белом медленно открыла глаза.

Лян Юй, всё ещё в школьной форме, ярко улыбнулась друзьям:

— Я же говорила, моя сестра — самая лучшая.

<http://bllate.org/book/20730/2075026>